

Эрик откинулся на мягких подушках под собой и скрестил руки за головой, наслаждаясь теплом, ощущения влаги, исходящие от его члена. Глядя сквозь густые волосы на груди, он мог видеть шелковистые коричневые локоны, покачивающиеся вверх и вниз по его паху. Он застонал, увидев талантливый язык и губы, которые доставили ему удовольствие.

Ему были дарованы два Солнечных камня за его скромное жилище в глубине Храма, как и другим арондури, но два были просторными, наполняя его спальню тусклым нежным сиянием. При желании они могли бы сиять ярче, при условии, что они заряжены, но Эрик хотел, чтобы этот вечер был более интимным. Эта ночь была ночью созерцания и утешения.

Прошло три ночи, Аран, Смайт и Элайна покинули Храм вместе с Индуином, Лиарен и Кедроном. Все арондури, в том числе Эрик, предложили поехать с ними, но потребность в спешке и скрытности для Арохимов была очевидна, поэтому большая часть арондури осталась в Храме. Не имея ничего общего, кроме работы и надежды на их благополучное возвращение, Эрик и другие Слуги сделали именно это. Теперь работа была сделана, и ничего не оставалось делать, кроме как наслаждаться обществом друг друга самым приятным из возможных способов.

Он чувствовал себя немного виноватым за то, что потакал себе, пока другие были в опасности, но слова Амины, сказанные ранее сегодня, были мудрыми: «У паладинов есть свой квест, а у тебя есть свой, арондури. Поддержи Храм и прославляй то, что мы есть все строит вместе. Почитайте их усилия своей любовью и страстью друг к другу ».

Либо так, либо сойди с ума от беспокойства за паладинов. Эрик никогда не думал, что увидит хотя бы одного паладина в своей жизни, но вот он здесь, живущий в настоящем Храме, с тремя полными паладинами и жрицей! Если что-то случится с Араном, Смайтом или Элейной, Эрик не знал, сможет ли Храм существовать без них.

Мелдин Арана все проводили вместе вечер, а Амина была занята Сарой и новыми близнецами Арохимами, в результате чего Эрик, Линель, Сильвия и Лиддея остались одни вместе, как в Маралоне, когда Геральды преследовали их под землей.

Огонь горел в маленьком очаге у одной из стен, мерцающий свет играл на кремовой коже его возлюбленной, когда она скользнула своим гибким обнаженным телом по его и оседлала его. Эрик посмотрел в проникновенные эльфийские глаза Линель и на мгновение потерялся в них. Немного больше, чем глаза человека, это были жидкие коричневые лужи, которые угрожали утонуть его, и он был бы счастлив сделать это. Волосы цвета насыщенного красного дерева падали на его лицо мягкой занавеской, когда она наклонилась, чтобы захватить его губы своими, ее подвижный язык скользнул в его рот, чтобы танцевать с его. Руки Эрика блуждали по ее стройной фигуре; ее спину, ее бедра, ее попку, и ему хотелось, чтобы у него было больше двух рук, чтобы он мог чувствовать ее всю сразу.

Рядом, на плюшевом коврик перед огнем, Лиддея и Сильвия были заняты горячим поцелуем, каждая женщина была раздета и с бедром между любовником. Хрупкая и стройная эльфийка была на вершине, ее миниатюрные груди впивались в возмутительную грудь гнома, создавая для Эрика отличное зрелище, как будто у него уже не было достаточно, чтобы продолжать.

Линель удовлетворенно вздохнула, оседлав его твердость, сладкие складки ее лысой киски раздвинулись, чтобы позволить ему войти. Она выпрямилась, положила руки ему на грудь и выгнулась вперед, предлагая щедрость своей груди для его удовольствия.

Эрик принял предложение, схватив мягкую плоть в ладонях и нежно сжимая, затем чередуя легкие, пушистые прикосновения, дразня шелковистую кожу под пальцами. В свои полтора века Линель только начинала перерастать гибкое, стройное тело молодой женщины-эльфа; через несколько сотен лет ее груди легко заполнили бы его руки и даже больше, но сейчас они были идеальной горсткой.

Красивая улыбка появилась на лице Линель от приятных ощущений, и она посмотрела на него горячо, ее глаза были прикрыты желанием.

Эрик больше не удивлялся тому факту, что он даже мог заниматься любовью с таким существом, как Линель, потомком Тар'ельды, сбежавшим из Экистера много веков назад. С тех пор, как он решил следовать по пути своих матери и отца как арондур, он имел много чудесных опытов с женщинами из самых разных стран и народов.

Отложив свои мысли в сторону, он сосредоточил свое внимание на красоте на нем, когда она начала крутить бедрами, шевеля его член в своих расплавленных глубинах.

«Не так давно», - задыхаясь, начала Линель, когда она ехала на нем. «Это были только мы, пойманные в ловушку под Маралоном, опасаясь за свою жизнь и только друг друга ради комфорта».

Эрик улыбнулся ей. «Некоторые из лучших дней в моей жизни, Ванима, несмотря на обстоятельства». Ванима на эльфийском означало «красота», слово, которое почти соответствовало описанию женщины, занимающейся с ним любовью. Эрик говорил на многих языках, но считал эльфийский самый элегантный и изящный из всех. Фактически, многие слова на других языках были производными от древнего эльфийского.

Линель сияла в ответ и легла, прижав свою шелковистую кожу к его волосатой груди. Ее губы были у его уха. «Я был так счастлив узнать, что мы с Сильвией были не одни, что были еще такие, как мы». Сильвия, которая теперь стояла на коленях, уткнувшись лицом между пухлыми бедрами Лиддеи, была дочерью Линель. Она была Пер'ельдой, полуэльфом; ее отец был человеком, хотя умер много лет назад.

Голос Линель внезапно стал более душным. "Ты помнишь, как впервые трахнул меня?"

Эрик застонал, приподняв бедра, чтобы глубже погрузиться в ее сжимающуюся пизду. Его руки нашли ее задницу и притянули еще сильнее, прижимая их тела друг к другу. Ответный стон Линель отдался ему в ухо. Он хорошо помнил свой первый раз, когда они с Линель занимались любовью. Годы без контактов с другим арондури, и внезапно он обнаруживает, что ищет убежища в скрытых руинах Храма под Маралоном с тремя сразу? И все они женщины, не меньше! В тот день Эрик ущипнул себя несколько раз, на случай, если это был сон. К счастью,

этого не произошло.

Лиддея, Линель и Сильвия уже искали убежище в Скрытом Храме, когда впервые прибыл Эрик. Их встреча была радостной и волнующей, потому что никто из них не знал о существовании других. Арондури иногда общался с помощью неясных средств, но всегда с помощью шифров и никогда не обменивался настоящими именами, поскольку на другом конце сообщения всегда мог быть шпион Вестника.

Примерно через неделю после этого появились Аран, Сорла и Сара с Вестниками по пятам, хотя, к счастью, местоположение Храма не было нарушено.

Эрик настойчиво вздрогнул, со страстной силой врезавшись в своего любовника, и она застонала ему в ухо, запутавшись пальцами в коврике под ними. Наконец, его кожа стала скользкой от пота от напряжения и жары в комнате, он ворвался в горячую киску Линель, крепко сжимая ее, пока его член не прекратил спазмы.

Великолепная эльфийка грациозно скатилась с него и легла на ковер, разведя бедра. Она счастливо посмотрела на него. «Это было очень необходимо, ханно».

«Да», - согласился он, пробегая глазами по ее телу, прежде чем встретиться с ней взглядом и усмехнуться. В этот момент Лиддея вскрикнула, как только успокоилась, крепко сжав пригоршни своих огромных грудей и приподняв бедра с ковра, пытаясь сильнее прижаться к языку Сильвии.

Эрик с интересом наблюдал, любуясь контрастом двух женщин совершенно разных форм у огня. Пухленькая и пышная, а также бледная и стройная. Огненно-рыжие волосы под золотыми. Его член дернулся с признаками жизни, когда он скользнул взглядом по перевернутой заднице Сильвии, где она стояла на коленях между бедрами Лиддеи.

Линель плавно села, откинувшись на руки и с улыбкой наблюдая за двумя женщинами. Сильвия с ухмылкой поднялась между бедер Лиддеи и вытерла сок изо рта, после чего проворно повернулась и присела на корточки у лица Лиддеи, поместив ее лысую киску в пределах досягаемости языка гнома. Руки Лиддеи поднялись, чтобы схватить задницу пер'ельды, и Сильвия собрала большие пригоршни сисек Лиддеи, сжимая массивные бледные шары и зажимая розовые соски.

Член Эрика снова был полностью сосредоточен, и, увидев это, Линель лениво взяла его за руки, наблюдая за женщинами. Он застонал, когда она начала медленно гладить. "Это когда-нибудь кажется странным?" - тихо спросил он ее. «Что там твоя дочь? Не знаю, как бы я себя чувствовал, будь это моя дочь или сын».

Линель смущенно посмотрела на него. "Почему это должно быть странно?"

Эрик сел, но откинулся назад, как Линель. Она продолжала ласкать его ствол. «Я не уверен,

как это работает для Эльды», - медленно сказал он. «Но мы, люди, не относимся к своему потомству как к личному». По правде говоря, он широко изучал эльфийские культуры, но так и не обнаружил писем о внутренних хитросплетениях семейных уз.

Линель мягко рассмеялась. Это был богатый музыкальный звук. Очень приятно для ушей. «Ты ошибаешься, ханно», - сказала она ему. «Ганнон» было эльфийским словом «брат». «Вы когда-нибудь видели нас с Сильвией вместе такими? Только мы двое?»

Эрик задумался на мгновение. Много раз он был с любой из женщин или с обоими одновременно, но теперь, когда он подумал об этом, нет, он никогда не видел их вместе наедине. Он покачал головой в ответ на ее вопрос.

«Мы можем быть ... свободны ... друг с другом», - объяснила Линель, ее рука не прекращала приятно сжимать. «Но моя дочь и я не любовники. Мы раскованы друг с другом, как и положено всем семьям, но мы не занимаемся любовью».

"Эрик!" Вдруг позвала Сильвия. Она все еще оседлала лицо Лиддеи, растирая ее гладкую киску взад и вперед. «Иди и трахни Лиддею! Она жаждет еще члена!»

Эрик и Линель дружно усмехнулись над юношеской радостью Сильвии. «Тебе лучше сделать, как она говорит», - промурлыкала Линель, еще несколько быстрых рывков его член, прежде чем отпустить. «Она может быть очень настойчивой».

«Тогда хорошо», - твердо кивнул Эрик. «Лучше займись этим. А ты?»

«Я буду в порядке», - сказала она, подмигнув, и просунула руку между ног. «Иногда мне нравится смотреть».

Мгновение спустя Эрик стоял на коленях между раздвинутыми бедрами Лиддеи и смотрел на пухлую лысую киску, ожидающую его входа. Бледные внешние губы были толстыми, обрамляя блестящую розовую щель между ними. Он быстро выстроился в линию, скользя головкой своего члена вверх и вниз по ее влаге, пока он не был полностью смазан.

Сильвия внезапно упала вперед, ухватившись одной рукой за пол. Свободной рукой она взяла его член и наклонила вниз. Ее изумрудные глаза встретились с его, сияя страстью и возбуждением, не меньше, чем отражение Солнечных камней. «Трахни ее, Эрик. Я хочу видеть, как ты исчезаешь в ее влагалище!»

Наклонившись, Эрик прижал горячий поцелуй к губам Сильвии, затем двинул бедрами вперед, проскользнув в теплую киску Лиддеи с небольшим сопротивлением. Грудастый гном вскрикнул от удовольствия, заглушенный рывком Сильвии.

Приятный, огненный жар охватил член Эрика, но это не стало сюрпризом. У гномов по какой-

то причине была более высокая внутренняя температура тела, чем у других рас, поэтому киска Лиддеи всегда казалась намного теплее, чем у других. Ученый в нем не мог не задаться вопросом, почему это так. Было написано множество теорий, написанных самыми разными учеными, от гномов, являющихся потомками Огненных Драконов или, может быть, Огненных Гигантов, до их тел, приспособившихся к долгим векам в холодной земле, тем самым создавая свой собственный источник тепла.

Как бы то ни было, во время секса это произвело потрясающие ощущения. Захватив ее тело чуть ниже ребер, он начал энергично накачивать ее. Ее расплавленный бархатный туннель крепко сжал его, не желая позволять ему отступать перед каждым новым толчком. Эрик не был Арохимом, мог заниматься сексом весь день без четверти, но он также не был сутулым; За свои двадцать с лишним лет в качестве арондура он научился нескольким вещам, например, как сдерживать свое удовольствие и волнение, чтобы продлить удовольствие своего возлюбленного. Поразительно то, что можно найти в книгах, если присмотреться.

Сильвия опустила на обе руки, опираясь на дрожащее тело Лиддеи. Ее золотые волосы, заплетенные в длинную косу на каждом ухе, свисали вниз, касаясь живота Лиддеи. Полуэльфия начала дрожать, когда она достигла еще одной вершины, ее тонкие бедра дернулись, когда язык Лиддеи довел ее до края. Насытившись, она соскользнула на пол, легла на спину, расставив ноги, тяжело дыша.

Эрик окинул взглядом ее юное тело, когда она пришла в себя. Надеюсь, он получит шанс трахнуть Сильвию сегодня вечером, но если нет, то следующий случай будет не за горами. Такой была жизнь, которую ему посчастливилось вести.

Не было никаких предупреждений о том, что произошло дальше. В один момент он ебал Лиддею удобным шагом, а в следующий он рычал от удовольствия, его тело дико судорожно подергивалось, когда его яйца сжимались и опускались в сексуального гнома. Горячие жидкости хлынули из киски Лиддеи, разливая его нижнюю часть живота, когда он бесконтрольно брызнул в ее тело. Смутно он осознал, что Сильвия лежала рядом с ним, выгибая спину от пола, и корчилась в сладкой агонии. Ему показалось, что он тоже слышал подобные крики от Линель.

Когда его чувства вернулись, он лежал на спине и смотрел на каменный потолок. Его тело было странным; выжатый из интенсивного удовольствия, но также заряженный энергией. Осмотрев комнату, он увидел, что три женщины выздоравливают, их дыхание все еще переходит в штаны.

«Мне очень жаль, что пришлось сделать это так внезапно, дети», - сказал голос, похожий на мед. "Но ты мне нужен."

Эрик вскочил на ноги и повернулся к двери, где стояла Амина, скрестив руки под своей щедрой грудью. На ней был свой обычный халат, ее вайма, и во рту пересохло, когда он посмотрел на ее пышное тело. "Жрица!" Он поздоровался, плавно поклонившись. "Как я могу служить?"

Лиддея, Линель и Сильвия поднялись с пола и поклонились, когда Амина грациозно вошла в комнату. Ее сапфировые глаза смотрели на них все, лицо было нечитаемым, если не считать небольшого изгиба в уголках полных губ. Эрик достаточно был рядом с подобной богине Жрицей, чтобы понимать, что это значило, что она была серьезной, но не серьезной.

«Похоже, что к нам идет группа людей», - начала она. «Однако я не думаю, что есть повод для беспокойства», - добавила она, увидев обеспокоенное выражение лица. «Вчера вечером Аран прилетел ко мне на самолете и сообщил, что, возможно, он посылает к нам беспокойных сельских жителей для их же защиты».

«Конечно, Жрица», - ответил Эрик. Это звучало в точности так, как поступил бы Аран. Это был очень интересный молодой человек, Аран Солнечный Клинок. Эрик надеялся внести в каталог многие приключения Арана, чтобы будущие поколения могли прочитать о нем. «Когда они прибудут? Я поеду им навстречу и проведу через перевалы. Где мы их разместим?»

Амина улыбнулась ему, но на мгновение ничего не сказала. Ее глаза, казалось, смотрели на него, как будто что-то искали. «Я еще не решила, Эрик Арондур», - наконец сказала она. «Я думаю, что оставлю это решение в ваших надежных руках».

Эрик откашлялся, внезапно почувствовав дискомфорт. Что он должен был делать под Солнцем? Привлечение новых людей было рискованным, но, конечно, Аран и Смайт уже об этом думали. Что ж, если это то, чего хотела Амина ... «Да, Жрица», - поймал он себя на том, что сказал он, несмотря на свое нежелание нести ответственность за безопасность Храма. "Как ты говоришь."

«Очень хорошо», - тепло сказала Амина. «Аран говорит, что беженцы прибудут послезавтра. Работайте над этим со своими сестрами, Эрик, но вы отвечаете за это.

«Спасибо, Жрица», - пробормотал Эрик, которому вторили остальные. Его разум уже закружился, когда Амина повернулась и выскользнула из комнаты, шарики ее ягодиц соблазнительно подпрыгнули под ее ваймой.

Когда она ушла, Эрик повернулся к трем женщинам, две из них на голову ниже его, а одна немного выше. Все выжидающе смотрели на него. Он никогда раньше не был в состоянии принимать важные решения, но он умрет, прежде чем подведет Храм. «Верно», - сказал он с большей уверенностью, чем чувствовал. «Похоже, у нас есть над чем поработать». Он наклонился, чтобы подобрать свою вайму, и надел ее, свободно завязав пояс на талии.

Остальные сделали то же самое, и Эрик повел их из своей комнаты и немного по коридору в большую комнату, когда-то предназначенную для еды. Длинный стол из полированного черного дерева был восстановлен Sunstone, как и несколько стульев. В настоящее время в этой комнате не было никакого назначения, но теперь у Эрика был идеальный план.

«Нам понадобится свет, карты, бумага, ручки и чернила». Он ни к кому конкретно не сказал, оглядывая темную комнату. Когда он повернулся, женщин уже не было. Вскоре они вернулись один за другим: Линель с картами, свернутыми под тонкую руку, Лиддея с бумагой и ручками

и бутылкой чернил, прижатой к ее огромной груди, а Сильвия с тремя маленькими солнечными камнями, недавно заряженными, судя по пламени. это осветило ее пикси-подобные черты.

Они принялись за работу, обустривая комнату, пока она не стала напоминать что-то вроде боевых комнат, о которых читал Эрик, где генералы и командиры планировали свои боевые стратегии. Карты были разложены на длинном столе, прижатые по углам кусками камня, которые когда-то были частью стен.

«Скорее всего, они придут с юго-востока», - сказала Линель, просматривая карты. Четверо Слуг стояли за столом, Эрик с одной стороны, женщины с другой, все смотрели на тонкий палец Линель, который проводил линию, соединяющую концентрацию ферм на юго-востоке от гор, обратно к Храму. Несколько деревень, окруженных фермами, были беспорядочно разбросаны по зеленому пространству, обозначавшему Сорральскую равнину. Айроншир лежал еще дальше на юго-восток, в нескольких днях езды от северной границы Эмеринского леса.

Глядя на карту, Эрик должен был согласиться с Линель. Он также думал, что сможет несколько разобрав воедино намерения Арана. Он поймал себя на мысли, что он сам будет делать на месте Арана. Гораздо больший отряд врага - Вестники - с людьми, дислоцированными в Айроншире и патрулирующими равнину. Эрик не был генералом, но он прочитал бесчисленное количество книг, многие из которых подробно описывали битвы и войны.

Внезапно Эрик увидел на карте линии, которых раньше не было, и был готов поспорить, что знает, что делает Аран. «Он собирается вытащить их всех», - прошептал он про себя, проследив пальцами маршруты, которые, как он был уверен, использовал Аран. Он почти видел, как Аран, Смайт и Кедрон нападают на патрули Геральда в ночи, невидимые до последнего момента. "

Его палец остановился там, где зеленая заливка на карте сменилась фигурными, более темными оттенками, обозначающими деревья. «Умно, Анарион», - сказал он мягко, на мгновение забыв обо всех в комнате, не видя того, как они с любопытством изучали его. "Он, должно быть, отправился в Эрин'ельду за помощью или послал кого-то вместо себя, что объясняет, почему он взял с собой близнецов. Если Эльфы будут на месте, когда придут Вестники, Вестники будут разорваны на части среди деревьев ".

Эрик внезапно понял, что думает вслух, и, оторвавшись от карты, увидел, что на него смотрят три пары глаз. Он неловко откашлялся. «Простите, я, кажется, на минуту потерялся там».

"Что еще ты видишь?" - спросила его Линель с серьезным видом. "Какие есть риски?"

Эрик снова посмотрел на карту. "Ну, из того, что я понял, если я правильно оценил ситуацию, план Арана зависит от присутствия Эльфов в Эмерин, чтобы устроить засаду Вестникам. Это достаточно умная идея, но риски связаны с тем, что Эльфы не прибывают в время, или Вестники не клюнут на наживку и загоняют Арана в лес ».

Он уперся кулаками в стол и задумчиво поджал губы. Судя по тому, что он мог видеть, ничего не оставалось, кроме как ждать и надеяться.

"Что насчет беженцев, идущих к нам?" - спросила Лиддеа с резким акцентом. «Храм более чем достаточно велик, чтобы вместить их».

Остальные кивнули, но Эрик не был в этом уверен. «Сначала может быть», - сказал он своим сестрам. Иногда было немного странно называть их сестрами, но он постепенно привыкал к этому. «Но сколько еще может быть позади них? Сколько времени у нас уйдет на восстановление достаточного количества комнат для их размещения? Лучше всего, если мы найдем решение, которое удержит их близко, но вне самого Храма, если сможем».

В течение долгого времени они обдумывали варианты.

"А что насчет Суравале?" - внезапно спросила Линель. Ее рука подошла к карте Карвани, и ее палец приземлился на точке на южной стороне хребта. «Во всяком случае, это было здесь, до потемнения, если моя история верна».

Эрик кивнул. «Да, Суравале был бы идеальным местом, и благодаря его положению он был бы защищен от северных штормов, надвигающихся в последнее время». Суравале когда-то был процветающим городом в горах, сосуществующим с Храмом. Сейчас это были бы развалины, но, возможно, на это стоит взглянуть.

"Как вы думаете, от него что-нибудь осталось?" - спросила Сильвия, наклоняясь над столом. Передняя часть ее прозрачного халата опустилась, и Эрик мог видеть весь путь от ее упругой груди до щели между ее бедрами. Она поймала его взгляд и подмигнула ему, не пытаясь настроить вайму.

«Он был заброшен со времен потемнения», - задумчиво сказал Эрик. «Но если бы конструкции были хорошо сделаны, есть шанс, что они все еще пригодны для жилья. Я поеду утром и посмотрю, что» что. Сильвия, ты меня пойдешь? "

Симпатичная пер'Эльда ухмыльнулась ему через стол. «Посчитайте меня! Будет хорошо снова оказаться снаружи».

Эрик кивнул ей. «Хорошо. После того, как мы увидим Суравале, мы направимся к предгорьям и будем ждать беженцев. К тому времени, когда мы их встретим, мы узнаем, введем ли мы их внутрь Храма или нет».

Линель, Лиддеа, - эльф и гном выжидающе посмотрели на него. Это удивило Эрика; он никогда раньше никому из них не отдавал прямых приказов, а здесь они ждали его приказов. - Вам двоим следует остаться здесь и позаботиться о Храме, по крайней мере на данный момент. Сильвия и я должны быть в состоянии достаточно хорошо справиться с вещами на улице. "

Без лишних слов женщины покинули импровизированную военную комнату, чтобы подготовиться, предоставив Эрику его мыслям и картам.

Он поднял глаза и увидел, что Амина вошла в комнату и остановилась по другую сторону стола. Ее большие груди упали на прозрачную ткань ее ваймы, когда она наклонилась вперед, положив обе руки на стол. Ее глаза скользили по карте, прежде чем поймать его взгляд.

Эрик был в ее присутствии десятки раз, но он все еще не мог остановить свое сердце, когда она была рядом. Когда она смотрела на него или говорила с ним, она скакала, как первоклассный гонщик. «Спасибо, Верховная жрица», - сказал он.

«Вы по большей части правильно интерпретировали события». - сказала она ему одновременно властным и знойным голосом. Ее взгляд снова упал на карту, и она провела пальцами по тем же линиям, что и Эрик, хотя ее пальцы немного различались местами. Юго-восток, а не восток здесь, север, а не северо-запад. «Аран сообщил мне о своих передвижениях прошлой ночью. Я еще ничего не слышал от Элейны, но мое сердце говорит мне, что она здорова».

Эрик надеялся на это. Элейна не проявила к нему ничего, кроме доброты и любви с того момента, как вошла в Храм. Занятие любовью с ней было лишь маленьким шагом вниз в райском блаженстве для самой Амины.

Амина продолжила. "Я надеюсь встретиться с Араном и Элейной сегодня вечером, если возможно. Я хотел бы услышать, как дела в Ильдернассе,

"Лорд и Госпожа Эрин'ельды?" - спросил Эрик.

Амина с любопытством посмотрела на него. «Кажется, я забыл, насколько ты хорошо читал, арондури». В ее голосе звучало веселье. «Воистину, Лорд и Леди Ильдернаса. Они всегда были гордыми, но их сердца были золотыми. Я могу только надеяться, что долгие годы не утомили их».

"А если они откажутся от помощи?" Он произнес вопрос мягко, не зная ответа.

Тонкие пальцы Амины сжались в кулак на карте, чуть не разорвав бумагу. «Тогда вы, и я, и Сара, и все остальные в Храме поедете в Аран и сами сразитесь с Вестниками!» Ее глаза вспыхнули, и Эрику захотелось сделать шаг назад.

«Однако», - добавила она, разжимая руку и разглаживая карту в том месте, где она сморщилась. Она тепло улыбнулась Эрику, ее свирепость растаяла. «Я не думаю, что Элайна допустит что-либо, кроме необходимого нам результата. Она способна, а у эльфов долгая и успешная история с Арохимами».

Между ними повисла долгая пауза. Эрику показалось, что он может протянуть руку и понять серьезность момента. Если Элайна потерпела неудачу ...

«Ты же ученый, Эрик, не так ли?» - неожиданно спросила Амина. Она начала обходить стол к нему, и Эрик почувствовал, как его тело реагирует на то, как ее тело двигается и покачивается.

«Я считаю себя начитанным, да, Жрица». Он сглотнул, когда она остановилась перед ним, так близко, что их вайма почти касалась друг друга. Ему казалось, что он чувствует тепло ее пышного тела на своей коже.

«Ты скромничаешь», - сказала она так, что он почувствовал себя единственным мужчиной в мире. «Пойдем. Я хочу тебе кое-что показать». Взяв его за руку, она вывела его из импровизированной боевой комнаты.

***

*** ЭЛАЙНА - Ильднернас, дом Эрин'ельды, глубоко в лесу Эмерин ***

Элайна сошла с лодки с благодарным вздохом. Она знала, что команда довела «Ворондила» до предела своих возможностей, а гладкое речное судно заработало себе имя «Верный друг» и многое другое. Поездка в Ильднернас заняла не более двух с половиной дней.

Она посмотрела вверх и вниз по прямым чистым докам, сделанным из деревьев таким образом, что создавало впечатление, что они выросли таким образом естественным образом. Так поступала Эрин'ельда; все естественные изгибы и плавные линии. За причалом густо заросли древние деревья с толстыми стволами на берегу реки, прикрывая нежелательные взгляды от города, который находился внутри. Они вздымались вверх и вверх, и глаза Элейны следили за ними, пока их верхушки не затерялись в ярком полуденном солнце, проникающем сверху.

Свисток раздался откуда-то сверху, от часового, и ему ответил другой от Дуриена, который подошел к ней. Он все еще был без рубашки, и его стройное, твердое тело с хорошими квадратными плечами выглядело аппетитно, но у Элейны не было времени играть. Время имело значение.

«Спасибо, капитан», - искренне сказала она ему, стараясь не потеряться в его небесно-голубых глазах. «Ваши попытки быстро доставить нас сюда не скоро будут забыты».

Дуриен улыбнулся и низко поклонился, взяв ее руку в свою. «Для тебя все, что угодно, Элайна егичен. В любое время и в любом месте». Его длинные серебряные волосы развевались на ветру, когда он смотрел на нее.

Элайна хрипло хихикнула, не в силах сдержать дымку в голосе. «Я запомню это, капитан».

В этот момент появились Индуин и Лиарен, хотя из-за того, что на них было надето, глаза Элайны вылезли наружу. "Что это?" - спросила она их с равной смесью веселья и восхищения, указывая на их одежду.

Эльфийские близнецы вызывающе позировали на пристани, чтобы лучше продемонстрировать свою одежду, если их можно так назвать. Листья, прикрепленные к тонким лозам, изящно - и экономно - обвивались вокруг их гибких тел, лозы извилисто извивались вокруг конечностей и туловища, причем самые крупные листья лишь прилипали к самым интимным частям, как если бы они были стратегически размещены, чтобы дразнить и соблазнять, не раскрывая абсолютно все.

Когда они обернулись, единственное, что было видно, кроме безупречной бледной кожи, - это тонкая лоза, изгибающаяся вниз по их спинам и между ягодицами, которая соединялась с пышным листом, покрывающим их киски. Их ноги были босиком, хотя их лодыжки и икры были украшены большим количеством лоз.

"Это лето!" - сказал Индуин, как будто это все объяснило.

"Вы похожи на парочку чертовых дриад!" Элайна засмеялась. «Хотя, должен сказать, это выглядит неплохо».

«Она не знает», - прошептала Лиарен сестре, но достаточно громко, чтобы все ее услышали.

«О», - ответил Индуин, как будто внезапно что-то понял.

Оба близнеца критически осмотрели Элейну с головы до ног, особенно ее одежду. «Нам нужно будет быстро изменить тебя», - сказала ей Лиарен.

Элайна открыла рот, чтобы возразить, но Индуин быстро вмешался. «Мы собираемся встретиться с Лордом и Леди, и ты не можешь так идти!»

"Как что?" - спросила Элейна, не совсем обиженная их тоном. "Я хорошо выгляжу!" Она обратилась к Дуриену за поддержкой, но обнаружила, что он незаметно ускользнул и вернулся на палубу, отдавая приказы команде. Мужчины! «Неважно, что я ношу», - сказала она двум скандально одетым Эрин'ельде. «Я паладин, разве они меня не примут?»

Индуин и Лиарен терпеливо переглянулись. Клянусь богами, эти двое могли быть дерзкими, когда хотели! «Это не имеет значения, - начал Индуин.

«Но это так, - закончила Лиарен. «Поверьте нам. Господу и Госпоже более двух тысяч лет. Для них многое имеет значение. Если мы хотим убедить их помочь нам, нам нужно сделать все, что в наших силах. Кроме того, они нас не увидят. сразу, они '

Элейну было все равно, придется ли ей раздеваться. Она просто хотела как можно скорее помочь Арану. "Отлично!" Она согласилась. «Я переоденусь, и тогда мы уйдем, но мы сделаем это быстро, да?» В ответ она получила два счастливых кивка, а затем близнецы потащили ее вверх по берегу реки и сквозь деревья.

*

Элайна не знала, как эльфы сделали этот ... наряд. Его называли ласселат, и его надевали, помещая в руку владельца особого вида зачарованное семя. Затем семя проросло и росло, протягиваясь мягкими лозами и обвиваясь вокруг тела, деликатно формируя себя в процессе. Элейна должна была признать, что это был весьма чувственный опыт.

Индуин и Лиарен стояли перед ней, оценивающе оглядывая ее с головы до ног, прежде чем нежно аплодировать. «Ласселат любит тебя, Арохим», - с восхищением сказала Лиарен. Они стояли в спальне близнецов в своем скромном доме высоко среди деревьев.

Элайна посмотрела на себя, вытянув перед собой руки и экспериментально повернув их. Несмотря на то, что ей казалось, что она была окутана удушающей лозой, она была совершенно свободна. Мягкие щупальца обвивали ее руки и плечи. Два листа покрывали ее соски, но не более того; большая часть ее груди все еще была почти полностью видна, и она чувствовала, как они покачиваются при каждом ее движении, хотя под ними их поддерживала еще одна виноградная лоза. Маленький листок покрыл ее гладкий лобковый бугор, и она заметила, как тонкая лоза проходит между ее ягодицами и поднимается вверх по спине, несколько раз обвивая ее туловище. У нее была одна особенность, которой не было у близнецов; тонкая лоза опоясывала ее шею, как колье, и на ней проросли три маленьких золотых листочка.

"Что означают золотые листья?" - спросила она Индуина, когда седовласая красавица протянула ей ручное зеркало.

«Трудно сказать», - медленно ответил Индуин. «Ласселат приспосабливается к ее владельцу. Я никогда раньше не видел, чтобы она делала это, но, с другой стороны, я никогда не ставила ее на эручен».

«Ты говоришь «она», как будто это все одно. Она дух?»

Лиарен улыбнулась и потянулась, чтобы провести пальцем по лозе под подбородком Элейны, нежно коснувшись листьев. "Она древняя и мудрая. Она одалживает нам свои семена, чтобы мы могли быть рядом с ней. Мы носим ласселат в важные моменты: ритуалы, свадьбы, праздники и похороны. ласселат

Элайна почувствовала, как изменилась одежда, и посмотрела на свое бедро, где в лозах образовывалась петля, как если бы она хотела повесить оружие.

«Теперь есть еще одна новинка», - пробормотал Индуин. «Похоже, она хочет, чтобы ты вооружился, Элайна».

"Смогу ли я обидеть Господа и Леди, если я вооружусь?"

«Возможно, нет, если ты такой, какой ты есть», - ответила Лиарен. «В любом случае, у нас не так много времени, чтобы решить. Мы поддержим тебя, сестра, что бы ты ни выбрал, но нам уже почти пора пробираться во дворец».

Решив, что, несмотря на то, насколько это может выглядеть глупо, она чувствовала себя более комфортно с Шаттером на талии. Элейна схватила булаву с лежащей рядом груды одежды и продела ее через зелено-коричневую петлю. Удивительно, но тонкие лозы удерживали тяжелое оружие, не проваливаясь под весом.

Индуин и Лиарен вышли из своей спальни в главное жилое помещение своего замысловато сделанного деревянного дома. Все выглядело так, как будто оно выросло на месте, а не было сделано вручную, вплоть до стульев и столов.

«Я живу пятьдесят один год», - пробормотала она себе под нос. «И никогда бы я не представил себя расхаживающим по Ильдernasу с тремя листьями и ярдом виноградных лоз. То, что я делаю для этого человека!»

Близнецы тихонько захохотали, но когда они вышли из дома и ступили на широкий деревянный мост, ведущий между массивными деревьями, Элайна внезапно обнаружила, что ее руки сцеплены вместе с ними, когда они шли рядом, Индуин слева от нее, а Лиарен справа. Она очень хорошо осознавала, как двигались ее грудь и попа при ходьбе, но решительно выбросила это из головы. Вы сделали свой выбор, женщина. Собери это. Вы Арохим, и вы сделали гораздо более неудобные вещи, чем это!

Сегодня днем было много Эрин'ельды, и на нее много взглядов, особенно мужчин. Она не возражала против этого; она не могла винить их, учитывая, во что она была одета! И то, что она не была эльфийкой, вероятно, сделало ее чем-то необычным. Тем не менее, все эльфы были почтительны, многие предлагали поклоны или вежливо кивали. Однако столько же взглядов привлекли золотые листья у ее горла. Ну, это и Шаттер, свисающий с ее талии за петлю в ласселате.

Элайна с облегчением увидела, что близнецы и она не единственные, кто носит ласселат. Несколько раз они пересекались с другими людьми, одетыми в лозу и листья. Элайна знала, как таинственная одежда выглядит на женщине, но увидеть мужчин было определенно интересно! Никаких покрывающих листьев для мужчин-эльфов, только лозы, обвивающие их голые тела, подчеркивая их мужские черты и оставляя их безволосые чресла полностью обнаженными.

Элайна не могла не ответить на несколько горячих взглядов, которые она получала, хотя делала это лишь наполовину. Другая половина думала о предстоящей встрече, но, даже будучи

озабоченной, она все еще восхищалась красотой Ильдернасса, вздымающимися высоко в верхушках деревьев небоскрёбами, достаточно широкими для десяти человек, чтобы идти рядом, изгибаясь здесь, поднимаясь туда, ныряя здесь, как если бы это было живое существо, пробирающееся через лес. Элегантные округлые жилища из полированного дерева обрамляли мостки, их стены и двери иногда были вырезаны эльфийскими рунами и узорами. В округлых окнах не было стекла, но в некоторых из них росли занавески из листьев или небольших кустов, защищая от проходящих глаз.

Дорожка, по которой они шли, примыкала к другому, гораздо более широкому проспекту, огибавшему массивное здание в центре города; дворец. Глаза Элейны блуждали вверх и вверх, пока они не потеряли вершину огромного сооружения на вершинах того, что должно было быть самыми большими деревьями в регионе, если не в мире. У этих секвойи в основании должны быть стволы шириной более ста шагов!

Дворец был построен между четырьмя секвойями и имел примерно квадратную форму, хотя был слишком изогнутым и органично очерченным, чтобы его можно было обозначить геометрической формой. Как и любое другое строение в Ильдернассе, дворец выглядел так, как будто он вырос там естественным образом.

«Это красиво», - прошептала Элайна, опершись на перила с искусной резьбой, которые проходили по изогнутой дорожке.

"Подожди, пока не заглянешь внутрь!" - сказала Лиарэн, направляясь к дворцу. Элайна последовала за ней, оценив, как упругая задница Лиарен сгибалась и двигалась во время ходьбы. Не далеко впереди к круговой улице выходил пандус, который постепенно вёл их вверх к огромному кругу, который располагался перед самым дворцом.

Очевидно, что-то вроде места сбора, вроде городской площади, этот полированный деревянный круг был окружен цветущими деревьями всех разновидностей, наполняя воздух умиротворяющим расслабляющим ароматом. Полуденное солнце проникало вниз, подчеркивая красные, розовые и желтые цвета цветов.

«Похоже, они знают, что ты здесь», - пробормотала Индуин, глядя на то, что их ждало.

Стражи выстроились в две длинные шеренги посередине круга, держа перед собой резные копья с дисциплинированной жесткостью. Длинные луки были наклонены к их спине, каждый под одинаковым точным углом. И мужчины, и женщины-охранники были одеты во что-то похожее на ласселат, хотя оно выглядело более крепким и покрыло немного больше кожи. Возможно, это было предназначено для битвы, но все же привлекало внимание. Предоставьте эльфам сделать доспехи сексуальными.

Стражник на ближайшем к ним конце внезапно повернулся и поклонился. «Тебя ждут, Элайна Арохим», - сказал красивый парень, встретившись с ней глазами, когда поправился. «Владыка и Госпожа ждут вас на Террасе Солнца».

Элайна в знак благодарности склонила голову. «Я не буду откладывать, Меллон».

Эльф ненадолго улыбнулся, прежде чем вернуться в свою позу, устремив взгляд вперед.

Глубоко вздохнув, Элайна направилась ко дворцу, близнецы на шаг позади нее.

*

Когда она вышла из дворцового коридора, Элайна сразу поняла, почему его называют Террасой Солнца. В самых высоких деревьях на западе, в том направлении, куда выходила терраса, виднелась брешь, и поэтому она была залита теплым послеобеденным светом, незапятнанным тенями. Широкая площадка выходила из стороны дворца полукругом, вершина была примерно в ста футах от арки, ведущей обратно внутрь.

Несколько служителей выстроились в линию по обе стороны от арки, спиной к стене. Они были облачены в еще одну разновидность ласселата, на этот раз больше предназначенную для эстетических целей, с бесчисленными цветками, прорастающими в разных местах.

«Надо отдать должное Эрин'ельде, - подумала она про себя. Они действительно умеют хорошо выглядеть. Обслуживающий персонал, конечно, бледнел по сравнению с тем, кому они служили. Лорд Андил и леди Элессир из Ильдернаса сидели в искусно украшенных стульях на другом конце террасы, лицом к арке, где стояла Элайна. Даже на расстоянии ста футов Элайна могла видеть их великолепную красоту и ощущать их ауру власти и мудрости.

По обе стороны от нее Индуин и Лиарен грациозно опустились на одно колено, скрестив руки на сердцах. Элейна последовала ее примеру. Слуга слева от Элейны выступил вперед и повернулся к ней лицом. Она была высокой и хорошо изогнутой, с тяжелой грудью, хотя и не такой одаренной, как Элейна. Элайна мысленно поместила ее в пятьсот лет, может, больше.

«Элайна Фэйрборн», - произнесла пышная эльфийка с вежливым поклоном. «Вы можете подойти к Господу и Леди».

Встав, Элайна двинулась вперед, чувствуя себя более застенчивой, чем когда-либо прежде. У нее не было проблем с телом; она довольно гордилась тем, как она выглядела, но она осознавала каждый дюйм обнаженной кожи, которую она показывала под безмятежными взглядами Господа и Леди, когда она приближалась к ним. Она чувствовала позади себя Индуина и Лиарен, и это было небольшим утешением. Было что-то внушающее благоговение стоять в присутствии существ, которым более двух тысячелетий. Они излучали силу.

Когда она подошла ближе, у нее перехватило дыхание от физической природы их присутствия. Андил был высок и сидел с прямой спинкой в своем богато украшенном кресле. Длинные, полуночные волосы прямыми линиями падали на его широкие плечи и на его глубокую грудь, шелковистые локоны были достаточно длинными, чтобы касаться локтей, лежащих на подлокотниках кресла. Он был одет в самую сложную форму ласселата, которую Элайна когда-либо видела, это оттенки красного и золотого, а также зеленого и коричневого ее собственных.

Корона, сотканная из ласселата, покоилась на его лбу, поддерживающие лозы уходили назад за заостренные уши, торчащие из вороньих волос.

Проницательные голубые глаза Андил посмотрели на нее с небрежной, но проницательной оценкой. Его лицо было сильным, с чертами, которые выглядели высеченными из лучшего мрамора и тщательно отшлифованной спиной, чтобы казаться гладкими, но нерушимыми. Несмотря на это, Элайна позволила своим глазам блуждать с его лица и вниз по его твердому торсу, туда, где его мускулистые бедра были слегка приоткрыты. Сначала она ошибочно приняла то, что увидела, за фокус или за свет, но быстро поняла, что именно таким должен быть член двухтысячелетнего эльфа. Длинный и толстый, огромный придаток покоился на мускулистых бедрах, как змея, расслабляющаяся на солнце.

Она обнаружила, что представляет, как это будет выглядеть с полной мачтой, и сделала снимок чего-то размером с предплечье Арана. Под внушительным органом лежали два шарика размером со сливу в гладком безволосом мешочке. Когда Элейна наконец оторвала глаза от чресл Андила, они упали на леди Элессир, возможно, самое красивое существо, которое Элейна когда-либо видела, соперничая с самой Аминой.

Длинные волосы, похожие на прядь золота, украшали ее голову, окружая душераздирающее лицо с высокими скулами, красивым носом и полными губами. Ярко-зеленые глаза блестели в лучах полуденного солнца. Ласселат Элессира оставил ее почти обнаженной, ее кремовая кожа сияла, как будто только что смазанная маслом, хотя Элейна знала, что в масле не было необходимости. Величественная грудь, превосходящая по размеру Элейну, гордо возвышалась на ее груди выше талии, переходившей в широкие женственные бедра. Полные гладкие бедра слегка сдвинулись на стуле, когда она наклонилась вперед, чтобы изучить Элейну, интенсивность ее взгляда соответствовала взгляду ее мужа.

Клянусь Аросом, до этих двоих я чувствую себя косолапой и зубастой девочкой. Элайна глубоко поклонилась и почувствовала, что близнецы делают то же самое. Когда она выпрямилась, она увидела, что Лорд и Леди все еще смотрят на них с непроницаемыми лицами. Иногда их глаза переводились на Индуина и Лиарен, но в основном они фокусировались на Элейне.

Они встали как один. Андил скрестил свои толстые руки на груди, в то время как Элессир скрестил ее руки на талии, олицетворяя величие. Их скудная одежда ни на йоту не умалила их. На самом деле их высшее достоинство и уверенность только казались преимуществом.

«Итак», - наконец сказал Андил басовым звучным голосом. «Арохимы наконец вернулись в Ильдernas». Выражение его лица скрывало, считает он это хорошим или нет. «В сопровождении двух наших, не меньше».

Близнецы не двинулись с места, но Элайна почувствовала, как две молодые девушки нервно передвигаются. Она искала утешения в своей вале, находя силу в ее теплом сиянии. Однако она держала его при себе, не позволяя ему расширяться.

«Это были долгие годы», - добавил Элессир в хрустальных, сладкозвучных тонах. «На первый взгляд ты такая же, как Арохим, Элайна Фэйрборн, хотя я думаю, что ты еще молод. Я бы почувствовал твою валу, если можно».

Элайна чуть не упала. Почти сорок лет она обладала своей силой, научила скрывать ее от мира любой ценой для собственной защиты, но Элессир хотел, чтобы она использовала ее? «Конечно, леди Элессир», - сказала она. Открывшись подарку Ароса, она позволила ему вытечь и коснуться Элессира.

У нее перехватило дыхание, когда они выровнялись. На нее опустился миллион впечатлений и ощущений, ни одно из которых она не могла четко назвать. Бесчисленные зимы и лета, радость, горе, страсть, любовь, гнев, сожаление, надежда, доверие. Иногда так было с особенно сильным мировоззрением. Она неосознанно читала отрывки из жизни Элессира, ее воспоминания и переживания. Однако ее сердце было твердым. Сильный и любящий, жесткий, но заботливый.

«Как и я», - прорычал Андил, внимательно наблюдая за женой.

Желудок Элейны дрогнул при мысли о том, чтобы объединиться с таким человеком, как Андил, но она сделала, как он просил.

«Ах», - вздохнул лорд Ильдernasса, когда вала коснулась его. Подобное ощущение долгой памяти пришло и от него, и кое-что еще. В нем захлестнуло желание, неумолимая сила, которую он хорошо сдерживал. Элейна почувствовала прилив одновременно волнения и трепета. Что было бы, если бы он обрушил на нее поток похоти? Ее взгляд ненадолго упал на его висящий член, конец которого доходил более чем до половины его бедра.

Наконец Андил улыбнулся, сверкнув прямыми белыми зубами под твердыми губами. «Вы искренни, Элайна Фэйрборн Арохим», - тепло сказал он.

Лицо Элессира также осветилось, ее улыбка сияла ярче солнечного света. Внезапно она оказалась в объятиях Леди, эти огромные груди прижались к ее собственной, когда Элессир поцеловал каждую из ее щек и по одному в лоб. «Добро пожаловать в царства Эрин'ельды, эрухен».

Элессир отступил назад, чтобы Андил мог положить большие руки на плечи Элейны. Его прикосновение вызвало у нее волну, которая только усилилась, когда он наклонился и поцеловал ее так, как это делал Элессир.

Также были включены Индуин и Лиарен, получившие такой же теплый прием. Элайна почувствовала, как уголки ее рта приподнялись от веселья, когда близнецы получили свои поцелуи, выглядя одновременно смущенными и возбужденными. По крайней мере, Элайна была не единственной, кто вел себя как дура. Ей очень хотелось, чтобы эти бабочки вылезли из ее живота.

"Вы проводили время с Арохимами, молодые?" - спросил Элессир у близнецов.

«У нас есть, леди Элессир», - ответили они в унисон, как иногда делали.

Элессир просиял им. «Я хочу услышать все об этом, Вендисса».

«Я приглашаю вас пообедать с нами», - предложил Андил. «Все трое».

Индуин и Лиарен обменялись взволнованными взглядами, в то время как Элайна и Андил обменялись одним из своих. Возможно, в конце концов, это желание не было так сильно сдержано.

Удовольствие и страсть - это хорошо и хорошо, но Элейна не забыла, зачем она пришла сюда. Она чувствовала Арана где-то на северо-востоке. Он был сосредоточен, целеустремлен, но в последние несколько дней его нарастало чувство усталости. Она надеялась, что он не слишком давил на себя. Он почти не останавливался с тех пор, как покинул часовню. Молодому человеку было нелегко вынести это, но если кто и мог это сделать, так это он.

«Простите меня, Лорд и Леди», - начала Элайна. «Но есть дело, которое привело меня к вам. Срочное дело, могу я поговорить с вами наедине?»

Андил наклонил голову и протянул Элайне свою мускулистую руку, в то время как Элессир взял Индуина и Лиарен за руки, и вместе они направились к арке обратно во дворец. Элайна смутно ощущала тепло Андила под ее пальцами и то, как его мягкая кожа тонко ложилась на твердые мышцы.

Но в основном она думала об Аране. Я иду, Аран. Даже если мне придется тащить эльфов до конца, я их приведу.

***

*** АРАН - Сорральская равнина, Экистер ***

«Нам нужно, чтобы они думали, что они сбежали», - тихо сказал Аран Смайту, когда они ехали бок о бок во главе колонны сельских жителей. День становился поздно, солнце отбрасывало длинные тени, уходившие слева от них. По бокам колонны двигались фургоны, чтобы защитить жителей деревни от внезапной атаки Вестников или Порождений тьмы. Аран или Смайт почувствовали бы приближение чего-либо, особенно Порождения Тьмы, но осторожность стоила того.

Они покинули Ростин ранее в тот же день и проехали больше нескольких миль между деревней и собой, но с фургонами и таким большим количеством людей - многие из них - пешком, - путешествие к Эмерину не было быстрым. В задней части поезда мычал скот, а овцы блеяли,

когда их пасли фермеры, в то время как на телегах гудели гуси и суетились цыплята. Это была настоящая процессия, но Аран видел необходимость; эти люди не могли оставить свой скот голодать или быть съеденными на ферме без присмотра.

Не все согласились отправиться в путешествие. В Ростине оставалась еще добрый десяток человек, отказавшихся уезжать. Аран заставил себя перестать думать о них; там он больше ничего не мог сделать.

"А как насчет деревенского жителя?" - предложил Смайт. «Тот, кому мы достаточно хорошо доверяем, может освободить их под предлогом сочувствия».

Они обсуждали, что делать с тремя Вестниками, которых они поймали в «Верной Гончей». Идея заключалась в том, чтобы найти способ освободить их, но таким образом, чтобы они поверили, что сбежали.

Предложение Смайта было разумным. Аран кивнул. «Умно, Смайт». Крепкий Паладин был доволен комплиментом! Аран мог вспомнить недавнее время, когда Смайт был мастером, а Аран - учеником, но теперь динамика между двумя мужчинами сильно различалась. Почти Аран скучал по учебе, когда на его плечах не было горы ответственности, и он не знал, с какой опасностью столкнулся мир.

«Вы решаете, кого», - сказал ему Аран. «Пусть они это сделают, когда мы разберемся в лесу. Если мы когда-нибудь доберемся до него». Последнее прозвучало как недовольное бормотание, не предназначенное для чьих-либо ушей, но Смайт услышал достаточно хорошо и бросил на него сочувствующий взгляд, прежде чем собрать поводья Грома.

«Как скажешь, брат», - сказал Смайт. «А пока я разведу юг в поисках хорошего места для ночлега». При этом он погнал Грома вперед, черный жеребец перескочил галопом в три шага, за ним летели комья земли. Страйдер застонал от желания бежать вместе с другой лошадью, но Аран терпеливо похлопал его по шее. «Полегче, мальчик», - пробормотал он. Страйдер раздраженно покачал головой, но сел под руку Арана.

Место Смайта быстро занял Кедрон, настроение которого, казалось, несколько ухудшилось с утра, когда Аран видел его в последний раз. Аран приподнял бровь, глядя на мужчину чуть помоложе, который ненадолго встретился с ним взглядом, прежде чем быстро взглянуть на свое седло. У Кедрона было сильное лицо, смелый подбородок, толстый нос и густые черные брови, приподнятые над его темными глазами. Эти глаза были затемнены, как будто от усталости, и Аран не мог его винить.

«Вы должны смотреть колонку», - твердо сказал ему Аран. «Я надеюсь, у вас есть веская причина отказаться от поставленной перед вами задачи?»

Кедрон выглядел в равной степени раздраженным и пристыженным. Аран позволил раздражению пройти; Кедрон столкнулся с чем-то ужасно трудным. Его мелдин был в руках Вестников, и они периодически причиняли ей боль в течение дня. Эта боль передавалась

непосредственно Кедрону через мельду. Что еще хуже, это делал собственный отец Кедрона.

«Прошу прощения, Анарион», - серьезно сказал Кедрон.

Аран еле сдержал гримасу. Анарион по-эльфийски означал «Сын Солнца», чертовски грандиозное и претенциозное название, если он когда-либо слышал такое. Как Кедрон узнал об этом? «Нет необходимости называть меня так, Кедрон. Ты это знаешь». Он надеялся, что сумел скрыть раздражение в голосе; Кедрон достаточно пережил.

«Извини, Мастер», - ответила пар'вала. «Просто мне было интересно, скоро ли мы разберемся лагерем? Некоторые деревенские жители устали».

Аран оглянулся через плечо, заметив, что некоторые члены каравана действительно нуждались в отдыхе. Ему хотелось вздохнуть, но он сдержался. Арос знал, что устал, но он вел, и все. Отдых может случиться, когда придет время.

Присутствие рядом с ним молодого Арохим вызвало проблему. С одной стороны, Кедрон не подчинился приказу, но с другой стороны, он просто пытался поступить правильно и заботиться о жителях деревни.

Дисциплинировать его или нет? Аран слегка покачал головой. Нет, отпустить его - это только поощрит расслабление в будущем, какой бы ни была причина. Смайт или Элайна отпустили бы Арана за то, что он уклонялся от тренировок? Маловероятно.

«Хотя это замечательно, что ты заботаешься о людях», - строго начал Аран. «Ты все еще оставил свой долг».

Кедрон не спускал глаз, но его рот был упрямо сжат, как будто он хотел возразить.

«Что бы случилось, если бы на нас прямо сейчас напали враги?» - тихо спросил его Аран. «Вы можете быть единственным, кто находится между сумасшедшим Вестником и невиновным мужчиной, женщиной или ребенком».

Выражение лица Кедрона при этом немного смягчилось. "Я не думал."

- Нет, - вмешался Аран. Не резко, но твердо. "Вы должны верить, что мы со Смайтом заботимся о насущных интересах людей. Мы также должны пройти столько земли, сколько сможем, пока не достигнем леса, потому что здесь, на равнине, мы всегда оказываемся незащищенными. , но по уважительным причинам ".

Кедрон опустил голову. «Теперь я понимаю, что был неправ, Учитель. Я прошу покаяния».

Аран покачал головой. «Не будет. Вы достаточно страдаете. Но запомните урок: обычно у проблемы больше граней, чем кажется на первый взгляд».

«Как вы говорите, Мастер», - сказал Кедрон, его энергия несколько восстановилась, когда он услышал, что наказания не будет. Аран чувствовал, что для ученика впереди тяжелые времена, и у него не хватало духу навалить на него больше, пока он продолжал проявлять себя.

Как только Кедрон уехал, чтобы занять свое место, Аран какое-то время ехал один, наблюдая, как солнце опускается все ниже и ниже, пока основание золотого шара не коснулось земли. Словно по сигналу, Смайт появился в сознании Арана, его вала ясна и довольна; впереди не было опасности.

Пять минут спустя грохот копыт Грома достиг ушей Арана, прежде чем Смайт материализовался на расстоянии, размахивая ими немного восточнее их текущего курса. Подняв руку, Аран направил Бродяжника к месту, и караван повернулся, чтобы следовать за ним.

Когда тени поползли по последним солнечным лучам, а небо изменилось с оранжевого до темнеющего фиолетового, Аран въехал в широкую, гребенчатую ложину, достаточно большую, чтобы всем было удобно. Когда все собрались, Аран обратился к ним в тусклом свете. «Мы усердно шли сегодня, друзья», - начал он, расширяя свою валу, чтобы соответствовать группе. К счастью, все были восприимчивы. «И мы заслужили отдых». Была смесь облегчения от мысли о безопасности и некоторого презрения по поводу еще двух дней ходьбы. «Отдохните сегодня вечером, - сказал им Аран. «Ибо мы снова уходим с первыми лучами солнца. Сделайте кольцо с повозками и телегами и спите внутри кольца. Держите свои костры небольшими. Любой, кто хочет поохотиться, должен делать это быстро и не слишком сильно отклоняться от лагеря. Я буду рядом. если я нужен.

По толпе прокатился благодарный ропот, и несколько человек уже снимали туфли или сапоги и шевелили больными пальцами ног. «Если завтра мы снова будем настаивать на этом», - продолжил Аран. «Мы можем достичь Эмерин и безопасность послезавтра».

Жители села перемещались, расставляя фургоны и устраивая спальные места. Трое мужчин вытащили луки и колчаны из кузова телеги и потащились вверх по склону в поисках дичи. Аран чувствовал, что ему следует пойти с ними, но, если что-то случится, он пригодится здесь.

Спешившись, он привязал Страйдера к фургону и достал из седельной сумки гребень карри. «Ты много работал», - пробормотал он жеребцу, работая. «Мы скоро хорошо отдохнем, обещаю».

Черный захрипел, словно в ответ, и Аран усмехнулся. На какое-то время он погрузился в работу, сняв седло и уздечку, чтобы Бродяжник ненадолго отвязался от галса, прежде чем заменить их в конце.

«Вы хорошо заботитесь о своей лошади».

Аран отвернулся от подпруги седла и увидел, что Лена стоит и смотрит на него в сумерках.
«Привет, Лена. Все в порядке?»

Без сомнения, она была очень хорошенькой в простом голубом хлопковом платье, приятно подчеркивающим изгибы ее бедер и груди, но Аран этого не сделал.

Она подошла ближе, достаточно близко, чтобы нежно положить руку на шею Бродяжника. Она нежно погладила его, и, когда Аран был так близко, жеребец позволил это. «Я пришла посмотреть, не хочешь ли ты поесть», - сказала она, глядя на него большими темными глазами. «Госпожа Эллис готовит большое тушеное мясо. Должно хватить, чтобы пройтись, если хочешь?»

Желудок Арана зарычал при мысли о горячем рагу. Его мать готовила чудесное рагу. При мысли о ней его охватила боль в сердце. Как она? Что происходило в Коррине? «Было бы отлично», - сказал он Лене, улыбаясь. "Есть одно или два дела, которые я должен сделать сначала, но я"

Спасибо. " ***

*** ЭЛАЙНА - Дворец Ильдернасс *** Двое слуг - мужчина и женщина - разлили кулак в хрустальные кубки, пока все удобно устроились на полу, используя большие подушки, аккуратно расположенные по кругу в центре комнаты. Мягкая мелодия доносилась из одной стороны комнаты, где сидела потрясающая эльфийка. На полпути между стройной и пышной, она поднесла к губам богато украшенную флейту, ее тонкие пальцы извлекали из инструмента расслабляющую, приятную мелодию. На ее бледном теле не было ласселата; скорее серия тонких белых шелковых полос, которые, несомненно, не выполняли никакой другой функции, кроме эстетической, поскольку на самом деле никакая часть ее не была скрыта.

Комфортабельная гостиная была приспособлена для небольшой вечеринки - широкое круглое пространство с высокими открытыми арками снаружи, пропускающими прохладный ветерок. Толстые ветки тянулись через высокий потолок, который выглядел целиком из растительного мира, но Элайна готова была поспорить, что даже самый сильный дождь не прошел сквозь густую листву.

Андил одобритительно посмотрел на музыканта, сидящего, скрестив ноги, своим тяжелым фаллосом на подушках под ним. Элайна отвела глаза, как только поняла, куда смотрит.

«Она очень хороша, Ландария», - сказал он. «Она часто просит сыграть для нас, а я еще не отказывал ей».

Элайна села напротив Андила, обнаружив, что ласселат легко сгибается вместе с ее телом, не оказывая никакого сопротивления. Осколок она положила на пол позади себя. Острый взгляд Андила быстро метнулся к булаве, затем остановился на Элейне, когда остальные заняли свои места. Элессир справа от Андила, Лиарен слева от него и Индуин между Элессиром и Элейной.

"Вы упомянули, что было что-то срочное, Арохим?" - поинтересовался Андил, беря кубок у симпатичной служанки.

«Да, милорд», - ответила Элайна. «У нас проблемы с Вестниками зари».

Губы Андила и Элессира слегка скривились от отвращения. «Ужасные люди», - пробормотал Элессир, в то время как Андил только хмыкнул.

«Да», - продолжила Элайна. «И, как вы знаете, они не любят никого, кроме людей, но это меркнет по сравнению с тем, как они относятся к Арохимам. Один из наших, молодой пар'вала, является сыном Геральда. Отец мальчика теперь преследует его через Сорральскую равнину ".

Андил напряженно наклонился вперед. «Вала проявилась в сыне Вестника?» Когда он увидел кивок Элейны, он засмеялся глубоким, насыщенным смехом. «Теперь это их встряхнет, не так ли, Элессир? Они всегда гордились своей « чистой » кровью».

Он повернулся к жене, которая положила руку ему на колено и улыбнулась ему в ответ. «Было бы, любовь моя», - согласилась она, прежде чем взглянуть на Элейну. «Я чувствую, что тебе есть что сказать, Элайна. Пожалуйста, мы бы это услышали».

Элайна глубоко вздохнула. "Аран - мой мелдин и наш лидер - и мой старый наставник ведут Вестников к северной границе Эмеринского леса, где они надеются устроить засаду, но они не могут сделать это в одиночку. Я приехал в Ильдернас, чтобы попросить Эрин 'Эльда, чтобы дать нам копьё. "

Брови Андила были слегка приподняты. «Не один Арохим снова шагает по миру, а четверо?»

Элайна покачала головой. «Нет, милорд. Всего нас семеро, включая трех пар'вала. Мы прячемся в старом Храме здесь, на Западе, и мы не готовы защищаться от большой силы».

Элессир выглядела по-настоящему удивленной этой новостью, ее глаза расширились на идеальном лице. Она обменялась долгим взглядом с мужем, и казалось, что у них был тихий приватный разговор. Элайна думала, что Элессир хочет помочь, а Андил чувствовал себя неуверенно.

Наконец они повернулись к Элайне, и Андил заговорил с серьезным лицом. «Прошло много времени с тех пор, как эльфы вышли из леса в армии», - сказал он ей. «Если бы наши армии были замечены марширующими, это спровоцировало бы не только Вестников, но также и

гномов, и, возможно, других. Только гномы увидели бы наши движения как некую форму маневра против них, и они вполне могли бы нанести ответный удар».

Элайна почувствовала, как у нее замирает сердце, но Индуин и Лиарен вскрикнули, забыв о своей прежней застенчивости перед двумя самыми могущественными эльфами в Ильдernasсе.

«Пожалуйста, лорд Андил», - мягко сказала Лиарен. «Аран ... особенный. Все Арохимы такие, но Аран важен для нас». Она посмотрела на сестру, которая твердо кивнула.

«Мы должны в чем-то признаться», - начала Индуин, улыбнувшись сестре. «Мы с Лиарен - мелдин Арана. Мы были здесь уже несколько месяцев, с тех пор, как он и Лиарен спасли меня после того нападения унголов». Элессир утешительно прикоснулся к плечу Индуина, и седовласый эльф благодарно улыбнулся в ответ. «Мы держали это в секрете до сих пор, потому что мы не были уверены в правилах, связанных с этим. Я надеюсь, что мы не доставили проблем, но теперь, когда мы держим связь Арана, мы умрем, прежде чем отпустим ее». Она закончила с намеком на свирепость в тоне, а затем покраснела, когда поняла, с кем говорила. К ее чести, однако, она не сводила глаз с Эндила.

Глубоко вздохнув, Андил грациозно поднялся и зашагал рядом. Не от разочарования, а как будто он глубоко задумался. Он подпер подбородок пальцами одной руки, а вторую руку скрестил на груди. Он остановился через несколько мгновений и вернулся к тому месту, где сидел. «Итак, - сказал он тихо, словно разговаривая сам с собой. «Эльфы не только в долгу перед этим Араном за спасение жизни Индуина, но и теперь, если я правильно понимаю мелодию, вы двое, - указал он пальцем на близнецов, - неразрывно связаны с ним на всю оставшуюся часть своей жизни. живет. Это правда? "»

Индуин и Лиарен кротко кивнули. Лицо Андила было бесстрастным, а лицо Элессира - сочувствующим. Долгое молчание растянулось, пока они ждали решения Андила,

«Айя эльдариин, эльвенья», - прошептала Элессир, когда она посмотрела на своего мужа. «Честь эльфов, мое сердце».

Андил выдохнул и снова сел. «Я всегда рада, что ты рядом, Элессирья ванима». Он широко улыбнулся своей жене, и они разделили еще один долгий момент, как если бы они были единственными существующими существами. Андил повернулся к Элейне, его лицо казалось более мягким, чем раньше. «Эрин'ельда будет сражаться в защиту Арохимов, Элайна Фэйрборн».

Элайна подумала, что она подпрыгнет от радости. Постой, Аран. Приходили! «Спасибо, милорд, миледи», - сказала она с благодарностью, поклонившись сидя. «Мы всегда у тебя в долгу».

«Вздор», - усмехнулся Элессир. Даже это звучало музыкально с ее губ. «Нет долга.

Элайне хотелось обнять невероятно привлекательную леди Ильдернасса, но она сохранила самообладание. Был нанесен еще один удар, и остаток дня он провел, отвечая на вопросы Андила о том, когда, где и как лучше всего использовать эльфов.

***

*** АРАН - Самолет Ароса ***

Аран улыбнулся, глядя вокруг на невозможный пейзаж. Если вы сознательно не создавали свое окружение, когда появлялись на Плана Арос, иногда вы могли оказаться в интересных местах. Позади него вздымались высокие заснеженные горы, вершины которых затерялись в облаках, но перед ним был океан с чистой голубой водой, нежно плещущийся по чистому белому песку под его босыми ногами.

Небо над головой было чистым, и в воде отражалось утреннее солнце. Как ни странно, то и дело в небе мерцали, и призрак облака появлялся, а затем так же быстро исчезал. Нахмурившись, Аран сконцентрировался, представив в уме небо, свободное от облаков. Конечно, мерцания исчезли.

Внезапно к его груди прижалось теплое тело. Руки обнимали его за шею, а полные губы целовали шею. Большая мягкая грудь прижалась к его груди.

Аран расслабил мышцы, которые, как он не подозревал, были напряжены; он не видел Элейну в самолете две ночи, и, хотя он мог чувствовать ее через мельду, он все еще задавался вопросом, все ли в порядке. Теперь он знал.

"Мы сделали это!" Элейна счастливо рассмеялась, отстраняясь от поцелуев, чтобы посмотреть ему в глаза. "Эрин'ельда идут на рассвете!"

Он вздохнул с облегчением. Он никогда не сомневался в Элейне, Индуине или Лиарене, но все же знал, что эльфы могут отказаться. Он нежно коснулся ее лица. "Спасибо, любовь моя."

Было еще больше поцелуев, и Аран обнял ее тонкую спину, крепко сжимая ее. "Как это было?" Наконец он спросил ее, нехотя вырвавшись из ее губ.

"Ильдернас?" - спросила она, проводя руками по его груди. Когда он кивнул, она все ему рассказала. Он внимательно слушал, его брови приподнялись от интереса, когда она описывала этот ласселат, и он одобрительно присвистнул, когда она показала один, чтобы показать ему. Он откровенно рассмеялся, когда она заставила одного появиться на его собственном теле. Он думал, что выглядит глупо, но она утверждала, что ей это нравится.

«Лорд и Леди», безусловно, звучали впечатляюще, может быть, даже немного невероятно. Исходя из кого угодно, кроме Элайны, Аран мог усомниться в их описании. Он усмехнулся,

когда она подробно описала лорда Андила, и он мог почувствовать ее горячее желание через мельду.

«Ты не спал с Дуриеном или Андилом», - сказал Аран, когда Элейна закончила. Это не было вопросом; он бы почувствовал ее удовольствие. На самом деле, насколько мог судить Аран, с тех пор, как она покинула Храм, она не была ни с кем, кроме Индуина и Лиарен.

Она покачала головой. «Я хотел, но это было неправильно, потому что ты сражаешься. И ты чувствовал себя таким сосредоточенным, таким решительным, что я не хотел тебя отвлекать».

Прядь ее коротких золотистых волос развевалась на ветру, и он заправил ее ей за ухо. Он хотел сказать сотню вещей; он хотел сказать ей, чтобы она всегда наслаждалась собой, когда она того пожелает, находила время для себя, когда она в этом нуждалась, потому что она этого заслуживала, но все, что он сказал, было: «Я люблю тебя».

Их губы снова столкнулись, на этот раз сильнее, и он прижал свою аматарн к себе, желая, чтобы ее мягкое, но твердое тело было как можно ближе. Его руки опустились ниже, чтобы обхватить ее полную сочную задницу, и она застонала в поцелуе, когда он собственнически сжал ее огромные ягодицы.

Внезапно пейзаж закружился, размылся и растворился в темноте, затем быстро превратился в небольшую комнату с белыми каменными стенами и панелями из черного дерева, доходившими до середины потолка.

Аран и Элайна перестали целоваться и оглядела знакомую комнату. Кровать стояла у стены под арочным окном, выходящим на залитый лунным светом двор, окруженный лесом. Умывальник с маленьким зеркалом напротив другого. Рядом с закрытой дверью из черного дерева лежала богато украшенная одежда из того же дерева. Небольшой солнечный камень сиял в укромном уголке камня, освещая пространство так же хорошо, как и хороший факел.

Эмоции захлестнули Арана мощной волной воспоминаний. На этой кровати он проспал год под опекой Элейны. Он пролил много тихих слез в этой постели глубокой ночью. Его тренировки были тяжелыми, самым тяжелым из того, что он когда-либо делал в своей жизни, и он много раз чувствовал, как будто он был на пределе возможностей.

Он посмотрел на Элейну, которая все еще была в его руках. «Я обычно лежал там по ночам и планировал свой побег», - тихо сказал он, кивая в сторону кровати. «Однажды я добрался до входной двери».

Элайна усмехнулась. «Я рад, что ты не продвинулся дальше». Кровать была позади нее, и она немного повернулась, чтобы взглянуть на нее, подведя Арана к себе, чтобы они могли оставаться в объятиях друг друга, как она. "Что еще ты делал в этой постели?" - лукаво спросила она, понимающе изогнув полные губы.

Аран засмеялся. «Раньше я вымещал дневные разочарования на своем бедном члене. Было непросто наблюдать, как ты передвигаешься в своей вайме, понимаешь. Или принимал ванну, или тысячу других раз, когда я видел тебя голым или близко к ней».

«Ты был очень сильным», - промурлыкала она, касаясь его губами. Ее теплое дыхание покалывало его рот. «Ты ни разу не прикасался ко мне и не пытался, как бы я тебя ни дразнил».

Аран хмыкнул. «Ты никогда не узнаешь, насколько это было тяжело, любовь моя. Я бы никогда не стал этого делать без разрешения. Кроме того, ты нанес мне столько побоев на тренировочной площадке, что я был бы дураком, если бы попробовал».

«Я пытаюсь наверстать упущенное», - прошептала она, щелкая языком его нижнюю губу. «Теперь ты можешь получить меня в любое время, когда захочешь, как хочешь».

Это было заманчиво. О, как заманчиво. Член Арана уже давно затвердел и лежал между ее бедер, прижавшись к ее лысому сексу. Тепло, исходящее от нее, омывало его чувствительный орган, приглашая его трахнуть ее. Все время в часовне, и он никогда не трахал Элейну в своей постели.

Он хотел оставаться сосредоточенным, на правильном пути, но с другой стороны ... Молниеносным движением он поднял свою грудастую любовницу и швырнул ее на кровать, где она приземлилась с восторженным визгом. Он быстро накрыл ее тело своим, прижал ее к матрасу и атаковал ее шею и ключицу своими губами.

"О да!" - воскликнула Элайна, выгнув спину и представив ему свои эпические сиськи. Он быстро нашел твердый сосок и взял его в рот, проводя языком по твердому выступу. Каким-то образом его член нашел путь к ее влажному входу и легко проскользнул внутрь, пока он не был похоронен по яйцам в ее горячей сжимающейся пизде.

Аран не знал, как долго они будут вместе, поэтому он срочно трахнул ее, сильно толкая бедрами. Элайна оттрахалась, приподняв бедра, чтобы встретиться с ним, ее груди дрожали при каждом столкновении их тел.

«Войди в меня», - прошептала ему Элейна. Он поддерживал себя руками, глядя сверху вниз с ее плоского живота туда, где он пил и выпиливал ее пухлую киску. Он встретился с ее изумрудными глазами, прикрытыми от удовольствия. Ее вала пульсировала с его, их сила неразрывно переплеталась, пока он не был уверен, где он остановился, и она начала. "Пожалуйста."

Аран выпустил из себя контроль и сразу почувствовал напряжение в нижней части живота, когда его яйца начали подниматься и вращаться. Опустившись на локти, он схватил Элайну за плечи и глубоко надавил, последние несколько ударов отбросили его через край. Поскольку она была так тесно связана, ее удовольствие достигло пика в унисон, и они сошлись вместе, отчаянно прижимаясь друг к другу, когда удовольствие захлестнуло их.

Так они лежали какое-то время, ни один из них не хотел расставаться с интимными объятиями. Они оба знали, что ему скоро придется уйти, и откладывали это так долго, как могли.

"Сколько?" - мягко спросил он, приподняв голову, чтобы посмотреть на ее лицо. "Пока не придут эльфы?"

«Они думают, что смогут сделать это за три дня», - ответила Элайна, касаясь его лица.

Брови Арана поднялись. "Что быстро?"

Она кивнула. «Они так говорят, и я им верю».

«Приятно это слышать. Я подумал; думаю, я приведу людей из Ростина в часовню. Таким образом, если дела пойдут плохо, мы сможем укрепиться там».

«Хороший план», - согласилась Элайна. "Я' Я буду уверен, что эльфы знают, куда идти. Если я увижу Амину в самолете, я тоже скажу ей. Аран?"

Она посмотрела на него с беспокойством, потому что его внимание внезапно отвлеклось от нее. Ему казалось, что его трясут, трясут, тянут ... Кто-то пытался его разбудить, и срочно.

«Я должен идти», - быстро сказал он, готовясь покинуть самолет. "Я тебя люблю."

Он кратко поцеловал ее, прежде чем исчез, ощущение ее губ на его губах задержалось, когда он вернулся в свое тело.

"Аран!" Он открыл глаза и увидел, что Смайт кричит на него, подняв одну широкую руку, как будто собираясь ударить его.

"Что это такое?" - спросил он, сидя прямо. Прежде чем Смайт смог ответить, женский крик прорвался сквозь тьму откуда-то на другом конце ложины. Внезапно Аран почувствовал приближающуюся угрозу, словно пленка прогорклого масла ползла по его коже. Он встретился взглядом со Смайтом и знал, что большой Паладин тоже это чувствовал.

«Порождение тьмы», - пробормотал Смайт. Потянувшись через плечо, он вытащил несколько дюймов Светоносного, чтобы показать лезвие мягко светящегося чистым белым светом.

Поднявшись на ноги, Аран зарычал так громко, как только мог. «Пробудитесь! Пробудитесь сейчас для своей жизни!» Он устремился навстречу крику, все время ревя.

Смайт помчался в другом направлении, к кольцу фургонов, его бас грохотал, как рушащаяся

гора. "Проснись!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49589/1235084>